

Раздел 6.

Теоретические и философские аспекты организации и функционирования уголовной юстиции

УДК 343.126.1

Белорусский государственный университет

Букато Л. Г.

О подготовке юридических кадров в условиях изменяющегося мира

Концепция судебно-правовой реформы (далее – Концепция) была утверждена постановлением Верховного Совета Республики Беларусь 23 апреля 1992 г. № 1611-ХІІ [1], но несмотря на то, что с момента ее утверждения прошло четверть века, сохраняет свою актуальность и в наши дни. Это касается не только положений, определяющих направления совершенствования организации и деятельности правоохранительных органов, которые нашли свою реализацию, но и таких тезисов, которые подчеркивают специфику подходов к оценке поведения и профессионализма юриста, в частности, указаний на значимость морально-нравственных качеств юристов в их профессиональной деятельности, поскольку «в качестве оценочных критериев здесь больше, чем где-либо применимы субъективные воззрения». Данные обстоятельства обуславливают важность деятельности по подготовке юридических кадров, на что также обращается внимание в Концепции (п. 10.1.3). В качестве воплощения в жизнь таких положений можно рассматривать обсуждаемый сегодня проект Концепции развития юридического образования на период до 2025 года, необходимость разработки которой определена особой значимостью юридической профессии для обеспечения эффективного функционирования органов государственной власти, защиты прав и свобод человека, поддержания баланса социальной справедливости и надлежащей безопасности государства и общества.

При поиске ориентиров в данном направлении взгляд исследователя неизбежно задерживается на субъекте, осуществляющем педагогическую деятельность, а также на основах профессии, которые, как представляется, находятся не только и не столько в объеме информации, необходимой к усвоению студентами, а в универсальных ценностях, которые они должны понять, принять, а некоторые, как свидетельствует наука, даже прочувствовать [2]. Последнее характерно для юриспруденции ввиду тесной взаимосвязи с философией, поскольку эти науки оперируют рядом тождественных категорий, к примеру, справедливость, истина, долг, совесть, ответственность и др. И. И. Мартинович, анализируя судоустройство как самостоятельную отрасль права, подчеркивает и особую

значимость юридического курса «Судоустройство», который «содействует воспитанию у студентов – будущих молодых специалистов высоких нравственных качеств, пониманию того, что они призваны служить таким универсальным, общечеловеческим ценностям, как истина, справедливость, закон, права человека» [3, с. 519].

Аналогичную функцию реализуют и иные юридические дисциплины, в особенности такая дисциплина уголовно-правового цикла, как уголовный процесс, ведь именно при изучении допустимых в процессе производства по уголовному делу ограничений прав может быть в полной мере осознана их важность. Кроме того, в процессе обучения становится ясно, что одной, пусть и самой совершенной организации уголовного процесса недостаточно для обеспечения прав личности [4, с. XXVI], в том числе по причине того, что производство по материалам и уголовным делам осуществляется человеком.

Тождественные с философскими категории в юриспруденции получают новое наполнение, поскольку при соприкосновении с правом их содержание приобретает новые грани, отчасти из-за имеющейся практики включения таких, как правило, оценочных категорий в нормы писаного права. Применительно к уголовному процессу наибольшее количество вопросов рождает характеристика и (или) толкование таких философских категорий, как истина и справедливость. При обучении будущих правоведов данным понятиям уделяется особое внимание, поскольку именно они определяют ключевые цели уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем в данном аспекте наблюдается утрата теоретических и законодательных ориентиров. Публикации, касающиеся вопроса истины в уголовном процессе, приводят к общему знаменателю мнения большого числа процессуалистов о том, что по уголовному делу могут иметься обстоятельства, объективно недоступные для познания их судом и иными органами, ведущими уголовный процесс, и что несмотря на то, что идеальной целью познания в ходе уголовно-процессуальной деятельности является абсолютная истина, все же, как правило, обстоятельства уголовного дела устанавливаются с безусловной («практической») достоверностью, т. е. реально достижимая цель – относительная (формальная, юридическая) истина. Многочисленные споры ведутся и о содержании процессуальной истины. В свою очередь, белорусский законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. вообще отказался от использования понятия «истина», исключив требование об установлении объективной истины из числа основных целей процессуальной деятельности. Однако при преподавании дисциплины понятие истины открывается студентам через общие категории философии, рассматривающей процесс познания и постулирующей в качестве его цели достижение истины, а также путем толкования иных положений уголовно-процессуального закона, из которых может быть опосредованно выведена истина (например, принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела).

Несколько по-иному обстоит дело с понятием справедливости, в отношении содержания которого в теории обоснованно отсутствует единство мнений: законодателем это понятие не только введено в число задач уголовно-процессуального закона, но раскрывается при характеристике соответствующего требования, предъявляемого к приговору, через индивидуализацию наказания; а с недавних пор соответствие не вступившего в законную силу приговора данному требованию должно проверяться судом апелляционной инстанции.

В такой ситуации теоретической и нормативной неопределенности решающую роль в обучении играет субъект – преподаватель, осуществляющий интерпретацию, а затем и трансляцию ценностей через предмет. В связи с этим для автора как молодого преподавателя глубоко прочувствованным является личный пример уважаемой Изабеллы Ивановны, пример неиссякаемой преданности Науке и Делу обучения юристов, призванных служить добру.

Библиографический список

1. О Концепции судебной реформы : постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 23 апреля 1992 г., № 1611-ХП [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.
2. Hsu Ming, Anen Cedric, Quartz Steven R. The Right and the Good : Distributive Justice and Neural Encoding of Equity and Efficiency // Science. 23 May 2008 : Vol. 320, Issue 5879. PP. 1092–1095.
3. *Мартинovich И. И.* Избранные труды. Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2016. 560 с. (Наследие права).
4. *Случевский В. К.* Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I: Судостроительство / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М. : Зерцало-М, 2014. 398 с. (Серия «Русское юридическое наследие»).

УДК 378.014

Белорусский государственный университет

Вершок И. Л.

Некоторые вопросы взаимодействия отраслевых и общетеоретических правовых дисциплин в целях совершенствования правовой действительности

Развитие современной национальной правовой системы в значительной степени зависит от объективно происходящих изменений в системе права Республики Беларусь и на этой основе проведении научно обоснованных, количественно-качественных изменений в сфере совершенствования системы белорусского законодательства (подготовка новых нормативных правовых актов, изменение и дополнение уже действующих, признание утратившими силу тех, кото-